

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
10 September 2021
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 790/2016*****

<i>Сообщение представлено:</i>	Д. З. (представлена адвокатами Борисом Вейкстрёмом и Габриэлой Тау из Швейцарского центра по защите прав мигрантов)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	1 декабря 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 7 декабря 2016 года
<i>Дата принятия решения:</i>	27 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Китай
<i>Процедурные вопросы:</i>	рассмотрение этого же дела в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопрос существа:</i>	угроза применения пыток в случае депортации в страну происхождения (невозвращение)
<i>Статья Конвенции:</i>	3

* Принято Комитетом на его семьдесят первой сессии (12–30 июля 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Клод Эллер, Эрдоган Искан, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Петер Ведель Кессинг. Согласно правилу 109, рассматриваемому в совокупности с правилом 15, правил процедуры Комитета и пункту 10 Руководящих принципов в отношении независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека (Аддис-Абебские принципы) Лю Хуавэнь в рассмотрении сообщения не участвовал.

1.1 Заявителем является Д. З., гражданка Китая 1973 года рождения. Ее ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии было отклонено, и ей грозит депортация в Китай. Она считает, что ее возвращение будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции 2 декабря 1986 года. Заявителя представляет адвокат.

1.2 Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, 7 декабря 2016 года в порядке применения статьи 114 (1) своих правил процедуры обратился к государству-участнику с просьбой не депортировать заявителя в Китай, пока Комитет рассматривает ее жалобу.

1.3 Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым жалобам и временным мерам, 14 декабря 2018 года в соответствии с правилом 115 (3) своих правил процедуры отклонил просьбу государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от существа дела (см. также пункт 4 ниже).

Факты в изложении заявителя

2.1 В 2010 году врач, лечивший мать заявителя от злокачественной опухоли, познакомил заявителя с христианством, Евангелием Иисуса и всемогуществом Бога. Это очень впечатлило заявителя, которая вместе со своей матерью решила принять Евангелие Иисуса ради исцеления матери. Операция, которая являлась частью этого лечения, прошла успешно и убедила заявителя в том, что Бог спас ее мать. Она начала участвовать в собраниях по Евангелию и проповедовать, обратив в христианство нескольких членов семьи. Она крестилась в августе 2010 года.

2.2 В июне 2014 года одна из сестер заявителя по церкви, Л., была задержана на 15 дней, в течение которых ее пытали и лишали сна и пищи. После освобождения Л. написала заявителю письмо, в котором указала, что ее муж обвиняет заявителя в аресте и задержании Л. из-за их близких отношений и что он найдет ее и сообщит о ней в полицию. Л. была допрошена в полицейском участке, но не сообщила домашнего адреса семьи заявителя. В июне 2014 года муж Л. привел полицейских в дом в деревне Н, используемый в качестве церкви, которую заявитель часто посещала. Полицейские хотели арестовать заявителя, но не нашли ее. Они обратились к присутствующим с угрозами и приказали им сообщить о заявителе, которую они называли по псевдониму, а также сообщили им, что правительство порицает внутренние церкви, а также тех, кто в них проповедует, включая заявителя. Опасаясь ареста, заявитель отправилась жить к другой прихожанке церкви, С., и в течение четырех месяцев постоянно проживала у нее. Затем прихожанин и прихожанка церкви достали ей паспорт и визу. Заявитель 25 марта 2015 года прибыла в Швейцарию по действующей шенгенской визе. Спустя три месяца она узнала, что муж Л. дал показания о том, что заявитель была проповедницей. Она также узнала, что полицейские пришли в дом ее матери, где нашли фотографии заявителя и пригрозили ее родителям, что те, кто проповедует Евангелие, считаются политическими преступниками, что государство не освобождает их и что укрывательство преступников является преступлением.

2.3 Заявитель 21 апреля 2015 года подала ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии. Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил ее заявление 3 февраля 2016 года на том основании, что ее утверждения были особенно стереотипными, уклончивыми и едва ли спонтанными, а также противоречили всякой логике и общему опыту.

2.4 Заявитель обжаловала это решение 7 марта 2016 года, представив показания прихожанки церкви, В., которая подтвердила, что сын мужа Л. узнал адрес заявителя и что полиция впоследствии пришла к матери заявителя и сказала ей, что заявитель должна как можно скорее сдаться. Частным определением от 23 марта 2016 года Федеральный административный суд отклонил просьбу заявителя о судебной помощи на том основании, что приведенные причины с самого начала казались несостоятельными. Заявитель не смогла заранее оплатить предполагаемые

процессуальные издержки в размере 900 швейцарских франков. По этой причине Суд объявил ее апелляцию неприемлемой 20 апреля 2016 года.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что не может вернуться в Китай, где она рискует подвергнуться аресту и пыткам. Она также утверждает, что Коммунистическая партия Китая активизировала на национальном уровне усилия, направленные на арест прихожан внутренних церквей, стучась в каждую дверь и обещая вознаграждение, чтобы побуждать к доносам на них. Она ссылается на источники, указывающие на эскалацию гонений на христиан в Китае¹. Она представляет копии своего дела по процедуре предоставления убежища, медицинских документов² (см. также пункт 6.5 ниже) и письмо от 2 ноября 2016 года от Церкви Всемогущего Бога в Швейцарии, удостоверяющее, что она является прихожанкой церкви с 2016 года и принимает активное участие в собраниях и мероприятиях.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4. Государство-участник 2 февраля 2017 года оспорило приемлемость сообщения, отметив, что заявитель подала заявление в Европейский суд по правам человека по тому же делу. Последний 9 ноября 2016 года отклонил просьбу заявителя о принятии временных мер и объявил ее заявление (№ 57382/16) неприемлемым, поскольку не были соблюдены условия приемлемости, предусмотренные статьями 34 и 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника относительно приемлемости

5.1 Заявитель 18 сентября 2017 года представила свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости. Она утверждает, что Европейский суд по правам человека не рассматривал этот же вопрос, учитывая, что он признал ее заявление неприемлемым, поскольку при отсутствии адвоката она сослалась не на ту конвенцию, а именно на Конвенцию о статусе беженцев.

5.2 Заявитель 23 декабря 2018 года представила дополнительные комментарии. Она ссылается на сайты социальных сетей, где размещены видеозапись интервью с ней и фотографии ее участия в мероприятиях в поддержку соблюдения прав человека в Китае. В видеоролике на YouTube под названием «10-й Женевский саммит освещает положение в области прав человека в странах диктатуры» заявителя называют прихожанкой Церкви Всемогущего Бога.

5.3 Заявитель представляет заявления от трех профессоров, специализирующихся на Церкви Всемогущего Бога. Они утверждают, что участие в «се цзяо» («нетрадиционных религиозных учениях» или «культурах зла») и принадлежность к ним в Китае карается тюремным заключением на срок от трех до семи лет и что Церковь Всемогущего Бога систематически фигурирует в списках «се цзяо». Они также

¹ Голландский совет по делам беженцев, “Update of 20 October 2016”; Австралийская вещательная корпорация, “Chinese Communist Party readies crackdown on Christianity”, 8 October 2016; международная организация ChinaAid, “ChinaAid 2014 Annual Report indicates rising trend in persecution cases”, 21 April 2015.

² В медицинской справке от 3 октября 2016 года подтверждается, что заявитель была госпитализирована в одном из больничных учреждений северной части кантона Во (Établissements Hospitaliers du Nord Vaudois) с 30 сентября по 3 октября 2016 года. В сопроводительном письме к медицинской справке она пояснила, что после отрицательного решения швейцарских органов по предоставлению убежища ее психическое здоровье ухудшилось.

³ Европейский суд по правам человека, заседая в составе одного судьи, принял решение признать заявление неприемлемым. Принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы и в той мере, в какой он обладал юрисдикцией для рассмотрения выдвинутых утверждений, Суд счел, что условия приемлемости, предусмотренные статьями 34 и 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не были выполнены.

утверждают, что прихожане этой церкви непременно будут арестованы и задержаны, если их отправят обратно в Китай, и подвергнутся серьезной угрозе пыток и убийства лишь на основании их принадлежности к этой церкви. Они заявляют, что из-за коррупции в местной полиции, неполного применения национальной полицейской базы данных и отсутствия проверки возможно получить паспорт и выехать с ним из страны.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения и замечания по его существу

6.1 Государство-участник 11 июня 2019 года представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно повторяет, что жалоба неприемлема на том основании, что Европейский суд по правам человека уже рассмотрел тот же самый вопрос. Оно отмечает, что жалоба является неприемлемой на основании пункта 5 b) статьи 22 Конвенции в той мере, в какой заявительница не ссылаясь на свою политическую деятельность в Швейцарии в ходе внутренней процедуры. Это могло бы стать объектом повторного ходатайства о предоставлении убежища, что дало бы право на проживание в Швейцарии до окончания процедуры, или на экстраординарное средство правовой защиты — повторное рассмотрение, при котором Государственный секретариат по вопросам миграции может согласиться на приостановление действия постановления о депортации.

6.2 По существу дела государство-участник подчеркивает обоснованность решений национальных властей и отмечает со ссылкой на замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22, что заявитель не доказала, что ей грозит предсказуемая, личная, явная и реальная опасность подвергнуться пыткам в случае ее возвращения в Китай. В связи с этим государство-участник утверждает, что в Китае не существует постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека, отмечая отсутствие на всей территории страны войны, гражданской войны или всеобщего насилия. Более того, заявитель не утверждает, что она подвергалась пыткам или иному жестокому обращению; она подтвердила обратное в ходе слушаний в Государственном секретариате по вопросам миграции. Кроме того, в том что касается ее политической деятельности в Швейцарии, государство-участник не считает, независимо от факта неисчерпания внутренних средств правовой защиты, что эта деятельность непременно привлекла внимание китайских властей.

6.3 Государство-участник ссылается на все внутренние решения и отмечает, что утверждения заявителя не заслуживают доверия и содержат фактические несоответствия. Оно ссылается на аргументацию в решениях национальных властей, т. е. на то, что ее утверждения не заслуживают доверия и не позволяют сделать вывод о наличии серьезных оснований полагать, что она подвергнется пыткам в Китае. Государство-участник отмечает, в частности, что не было установлено, что арест Л. произошел по религиозным причинам. Кроме того, неправдоподобно, что заявителя искали или ищут, учитывая, что китайским властям неизвестно ее настоящее имя, а также неправдоподобно, что полиция искала ее по месту жительства прихожанина по церкви в деревне Н, не арестовав последнего, особенно поскольку сотрудников полиции сопровождал муж Л., который знал, что Л. и заявитель часто виделись там. Государство-участник отмечает, что заявитель упомянула лишь одного полицейского, проводившего обыск от лица национальных властей, однако, согласно ее жалобе, полицейских было двое.

6.4 Государство-участник отмечает нелогичность того, что, несмотря на произведенный полицией обыск, заявителю удалось получить паспорт и визу и покинуть страну на самолете, т. е. по строго контролируемому маршруту. Она не дала правдоподобного объяснения на этот счет. Согласно заявлению одного из трех профессоров, это возможно лишь в том случае, если у соответствующего лица никогда не проверяли данные при пересечении границы либо при такой проверке оно указало псевдоним и воспользовалось задержкой в регистрации его или его отпечатков пальцев. Государство-участник отмечает, что во время слушания дела о предоставлении убежища заявитель утверждала, что получила свой паспорт через

посредника по имени З., тогда как сейчас заявитель говорит о том, что ее прихожанин по церкви лично привел ее в компетентный орган и что З. вмешался лишь на этапе подачи заявления на получение шенгенской визы в посольстве Швейцарии в Китае.

6.5 Что касается представленных Комитету доказательств, то государство-участник отмечает, что медицинские документы касаются скорее болезни заявителя, перенесенной в третьем квартале 2016 года, а не ее заявления. Удостоверяющее письмо от Церкви Всемогущего Бога было написано 2 ноября 2016 года, намного позже предполагаемых фактов, и лишь устанавливает, что заявитель участвовала в мероприятиях в Швейцарии. Она никогда не упоминала об этой своей принадлежности в ходе процедур в национальных органах власти. Заявления о ее религиозных убеждениях остаются невнятными и едва обоснованными. Свидетельские показания В. были подготовлены после принятия решения Государственным секретариатом по вопросам миграции, и в них не установлено, что у заявителя были проблемы с китайскими властями. Кроме того, утверждение в свидетельских показаниях о том, что сын мужа Л. сумел узнать домашний адрес семьи заявителя в Китае, не соответствует сообщениям заявителя о том, что она представлялась этой семье под псевдонимом и, таким образом, ее настоящее имя было неизвестно. Помимо этого, в заявлениях профессоров не содержится никакой информации о личной ситуации заявителя, которая, к тому же, подтвердила, что не является членом секты или религиозной группы. Государство-участник приходит к заключению, что из представленного ему досье нельзя сделать вывод о том, что заявителя разыскивают китайские власти; ее жалоба опирается только на комментарии третьих лиц, а заявитель не представила новых элементов, способных поставить под сомнение решения национальных органов или подтвердить достоверность существования предсказуемой, личной, явной и реальной угрозы подвергнуться пыткам в случае ее возвращения в Китай.

Комментарии заявителя к дополнительным замечаниям государства-участника относительно приемлемости и по существу сообщения

7.1 Заявитель 4 ноября 2019 года представила свои комментарии к замечаниям государства-участника. Она повторяет, что Европейский суд по правам человека не рассматривал этот же вопрос, признав ее заявление неприемлемым, поскольку она сослалась не на ту конвенцию.

7.2 В ответ на утверждение государства-участника о неисчерпани внутренних средств правовой защиты заявитель утверждает, что требование о подаче нового ходатайства о предоставлении убежища для аргументации на тех же основаниях представляется необоснованным. Она заявляет, что государство-участник может по собственной инициативе в любой момент открыть новую процедуру предоставления убежища. Она отмечает, что неизбежным было представление ею новых доказательств в ходе процедуры, которая длится уже почти три года, и что эти элементы доказывают ее публичное политическое участие в борьбе за религиозную свободу в Китае и соответствуют ее религиозным убеждениям и деятельности, которые лежали в основе ее жалобы в ходе всей процедуры. Заявитель подчеркивает, что она не оспаривает наличия новой угрозы и что принятие аргументов государства-участника по этому вопросу позволило бы государствам-участникам избежать решений по существу в большом количестве случаев. Заявитель утверждает, что она подвергалась и по-прежнему подвергается угрозе из-за своей деятельности и положения в религиозной общине. Она добавляет, что швейцарские власти не удосужились рассмотреть ее жалобу с необходимой степенью строгости, а Федеральный административный суд, заседавший в составе единственного судьи, объявил ее жалобу неприемлемой.

7.3 Что же касается достоверности ее жалобы, то заявитель утверждает, что государство-участник в своих замечаниях не ставит под сомнение ее религиозные убеждения или ее принадлежность к Церкви Всемогущего Бога. Она утверждает, что швейцарским властям следовало бы проверить, возможно ли на основании ее заявления установить запрет на выдворение. По мнению заявителя, утверждение государства-участника о том, что арест Л. не был произведен по религиозным

причинам, ничем не обосновано. Кроме того, ее объяснения по этому вопросу во время слушаний были четкими и подробными. Заявитель утверждает, что ее ответ во время слушания не исключает того, что китайским властям известно о ее личности и религиозных убеждениях или что существуют хотя бы предположения на этот счет. Муж Л. знает ее лично и поэтому мог бы опознать ее, не зная ее настоящего имени. Ее заявление о том, что «против меня не было никаких улик. Они не были уверены, христианка я или нет, потому что в Китае христианская религия исповедуется тайно», должно было объяснить, почему полиция не арестовала ее брата по церкви, пока искала заявителя.

7.4 Что касается замечаний государства-участника в отношении ее паспорта и визы, заявитель отмечает, что выезд китайских граждан из Китая регулируется статьей 12 Административного закона о въезде и выезде и что ни одно из условий этого закона не применялось к ней, когда она покидала Китай. Поэтому китайские власти не могли препятствовать ее выезду из страны. Заявитель добавляет, что сама она не предприняла необходимых шагов для получения паспорта и визы. Незначительные противоречия, отмеченные в связи с этим швейцарскими властями, не имеют большого значения. Она заявляет, что нельзя исключать, что китайским властям стало известно о ее личности, религиозных убеждениях и принадлежности ко внутренней церкви, когда она скрывалась.

7.5 Что касается представленных доказательств, то заявитель отвергает замечание государства-участника о том, что она не упомянула о своей принадлежности к Церкви Всемогущего Бога в ходе внутренней процедуры; она указала это в своей апелляции в Федеральный административный суд. Она утверждает, что тот факт, что Суд не признал ее принадлежности в своем частном определении от 23 марта 2016 года, свидетельствует о поверхностном характере рассмотрения им вопроса. Она утверждает, что показания В. подтверждают ее принадлежность к внутренней церкви в Китае, что не противоречит и ее собственным заявлениям, и что нельзя исключить, что семья В. узнала ее настоящее имя и сообщила об этом в полицию. Она оспаривает отказ государства-участника рассмотреть заявления трех профессоров на том основании, что в ходе слушаний она заявила, что не является членом секты или религиозной группы, отметив, что это лишь отражает ее собственное восприятие. Она утверждает, что эти заявления имеют отношение к рассмотрению ее конкретной ситуации в свете ее иска.

7.6 В отношении замечания государства-участника об отсутствии постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в Китае заявитель утверждает, что факт отсутствия в Китае войны, гражданской войны или всеобщего насилия не имеет значения, поскольку она никогда не ссылалась на подобный риск. Государство-участник не высказывается, однако, о положении внутренних церквей в Китае, хотя нарушения прав человека их прихожан носят систематический, серьезный, вопиющий и массовый характер, и ею предоставлена достаточно полная информация по этому вопросу. Религиозная свобода в Китае сильно ограничена, и китайские власти используют меры ограничения и санкции против незарегистрированных религиозных групп. Многочисленные христианские группы запрещены законом, а их члены подвергаются задержаниям и пыткам⁴. В 2018 году враждебное отношение Коммунистической партии Китая к религии еще больше усилилось, условия для свободы вероисповедания ухудшились, а преследование групп, классифицируемых как «се цзяо», ужесточилось, при этом их члены подвергались пыткам в заключении и необъяснимым исчезновениям⁵.

⁴ Заявитель ссылается на следующие доклады: Комиссии Соединенных Штатов по международной свободе вероисповедания, “Annual report 2015: country reports: tier 1 CPCs designated by the State Department and recommended by USCIRF: China”, 30 April 2015; организации «Дом свобод», “Freedom in the World 2016: China”, 7 March 2016; и Государственного департамента Соединенных Штатов Америки, “2014 Report on International Religious Freedom: China”, 14 October 2015.

⁵ Комиссия Соединенных Штатов по международной свободе вероисповедания, “Annual report 2019 – tier 1 CPCs designated by the State Department and recommended by USCIRF: China”, April 2019.

Заявитель ссылается на дело одной прихожанки Церкви Всемогущего Бога, просившей убежища в Швейцарии, задержанной после возвращения в Китай и в настоящее время пребывающей в заключении⁶.

7.7 Заявитель утверждает, что государство-участник не рассмотрело представленную информацию о положении Церкви Всемогущего Бога в Китае, а также не изучило угрозу, которой заявитель подвергается в случае возвращения. Заявитель ссылается на два решения Государственного секретариата по вопросам миграции от 27 сентября 2019 года, касающиеся возвращения в Китай прихожан одной из внутренних церквей⁷. Федеральный административный суд впоследствии вернул эти дела в Государственный секретариат по вопросам миграции, в частности, потому, что последним не было установлено, рискуют ли заявители подвергнуться нанесению серьезного вреда на том основании, что они подали ходатайства на предоставление убежища в Швейцарии, имея просроченную шенгенскую визу, или же учитывая то обстоятельство, что возможная осведомленность китайских властей о религиозных убеждениях этих заявителей увеличивает такой риск. Заявитель утверждает, что эти вопросы относятся и к ее собственному делу, поскольку она обратилась за предоставлением убежища в Швейцарии, срок действия ее визы истек, а китайским властям, безусловно, известно о ее религиозных и политических убеждениях. Она приходит к выводу, что швейцарские власти не сумели в достаточной степени изучить ее дело.

7.8 Заявитель указывает, что замечание государства-участника о том, что отсутствие с ее стороны утверждений о применении в отношении нее пыток или иного жестокого обращения не имеет значения, поскольку она утверждает только то, что существует угроза подвергнуться пыткам или жестокому обращению в случае ее возвращения в Китай.

7.9 По мнению заявителя, утверждение государства-участника о том, что ее политическая деятельность в Швейцарии необязательно привлекла внимание китайских властей, противоречит его заявлению о том, что она не исчерпала внутренних средств правовой защиты в этом отношении, учитывая, что государство-участник признает уместность рассмотрения этой деятельности, а также признает, что нельзя исключить, что китайским властям известно о ее политической деятельности. Учитывая интенсивность слежки китайских властей за своими гражданами, особенно в связи с религиозной деятельностью, деятельность заявителя, безусловно, привлекла их внимание⁸.

7.10 Заявитель 20 декабря 2019 года представила дополнительные комментарии, ссылаясь на решение Европейского суда по правам человека по делу *A. A. v. Switzerland*, касающееся заявителя-афганца, чье обращение в христианство Федеральный административный суд счел заслуживающим доверия⁹. Заявитель отмечает параллели между этим делом и ее собственным делом, поскольку государство-участник не подвергло сомнению ее религиозные убеждения, но при этом пренебрегло изучением угроз, с которыми она столкнется по возвращении. Государство-участник также не приняло во внимание информацию о положении прихожан внутренних церквей в Китае, в частности Церкви Всемогущего Бога, несмотря на систематические, серьезные, вопиющие и массовые нарушения прав человека членов этих групп. Таким образом, государство-участник косвенно требует от заявителя вести себя незаметно в отношении своих убеждений и принадлежности к этой церкви.

⁶ Организация «Права человека без границ», “Deported to China by Switzerland, Wang Xiumei is now in prison”, 16 November 2018.

⁷ Швейцария, Государственный секретариат по вопросам миграции, дела *A. v. SEM* (E-6533/2017), judgment of 27 September 2019; и *A. v. SEM* (E-6525/2017), judgment of 27 September 2019.

⁸ Комиссия Соединенных Штатов по международной свободе вероисповедания, “Annual Report 2015”.

⁹ Европейский суд по правам человека, *A. A. v. Switzerland* (application No. 32218/17), judgment of 5 November 2019.

7.11 Заявитель также ссылается на решение Федерального административного суда от 12 ноября 2019 года, в котором Суд признал, что другой обратившийся с ходатайством китайский гражданин возможно был идентифицирован как прихожанин Церкви Всемогущего Бога во время десятого Женевского саммита по правам человека и демократии, в котором он участвовал как прихожанин этой церкви. Суд счел, что саммит является публичным и важным мероприятием, предоставляющим платформу для правозащитников и противников китайского государства, которое направляет на него своих наблюдателей. Даже если он и не выступал как оратор, Суд счел тот факт, что другое, обратившееся с ходатайством лицо, могло быть идентифицировано в качестве прихожанина этой церкви, означает, что он, вероятно, мог подвергнуться угрозе преследования в случае возвращения в Китай. Заявитель утверждает, что ее участие в той же конференции было доказано и что в видеоролике на YouTube она была представлена как прихожанка этой церкви. Она утверждает, что отсутствие рассмотрения этого вопроса государством-участником противоречит практике Суда.

Дополнительные замечания государства-участника

8. Государство-участник 14 января 2020 года представило ответ, в котором указало, что комментарии заявителя не содержат новых элементов и что оно по-прежнему придерживается выводов, сформулированных в его предыдущих замечаниях.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, представленную в сообщении, Комитет должен решить, является ли она приемлемой по статье 22 Конвенции. Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость жалобы, ссылаясь на пункт 5 а) статьи 22 Конвенции, на том основании, что тот же вопрос уже был рассмотрен Европейским судом по правам человека и вынесено решение о неприемлемости от 9 ноября 2016 года. Он также отмечает, что заявитель не опровергает утверждения о том, что ее заявление в Суд касалось того же вопроса, но утверждает, что Суд не рассматривал его, поскольку объявил неприемлемым, так как она сослалась не на ту конвенцию. Комитет отмечает, что, хотя в этом решении содержится ссылка на статьи 34 и 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в нем не содержатся конкретные причины, которые обосновывали бы вывод о неприемлемости. Поэтому данное решение не позволяет Комитету оценить, в какой степени Суд изучил этот вопрос, в частности провел ли он глубокий анализ существа этого дела. Комитет считает, что пункт 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствует ему в рассмотрении настоящего дела.

9.2 Комитет отмечает, что государство-участник утверждает, что жалоба является неприемлемой в связи с тем, что заявитель не ссылалась в национальных органах власти на свою политическую деятельность в Швейцарии. Он также отмечает, что заявитель оспаривает, что это новый элемент, утверждая, что ее деятельность в Швейцарии доказывает ее публичное политическое участие в защите религиозной свободы в Китае и соответствует ее религиозным убеждениям и деятельности. Комитет отмечает, что заявитель не оспаривает, что в национальных органах по предоставлению убежища она не поднимала вопроса о своей политической активности. Комитет считает, что она не опровергает того, что такое средство правовой защиты было бы эффективным; ее ссылка на решение Федерального административного суда от 12 ноября 2019 года доказывает, что на такие действия можно ссылаться в рамках внутригосударственной процедуры, и не дает оснований полагать, что эта процедура вряд ли окажет эффективную помощь. Соответственно, и при отсутствии какой-либо иной информации или объяснений, имеющих отношение к делу, Комитет считает, что заявитель не исчерпала всех имеющихся внутренних средств правовой защиты в отношении ее политической деятельности в Швейцарии, и объявляет эту часть жалобы неприемлемой в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции.

9.3 Комитет принимает к сведению, что государство-участник отмечает, что заявитель не ссылалась на свою принадлежность к Церкви Всемогущего Бога в ходе внутригосударственной процедуры. Он также принимает к сведению, что заявитель оспаривает это замечание и ссылается на свою апелляцию в Федеральный административный суд, в которой она упомянула об этой своей принадлежности. Комитет отмечает, однако, что предполагаемое доказательство ее принадлежности не было представлено в рамках внутренней процедуры.

9.4 Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой государство-участник должно иметь возможность изучить новые доказательства, подпадающие под статью 3, прежде чем они будут рассмотрены Комитетом в качестве сообщения по статье 22 Конвенции¹⁰. Отмечая замечание государства-участника о том, что повторное ходатайство о предоставлении убежища дало бы право оставаться в Швейцарии до окончания процедуры, Комитет считает, что заявитель не предоставила эффективного обоснования того, что она не могла представить предполагаемых доказательств в отдельном, повторном, ходатайстве о предоставлении убежища или что в противном случае это средство правовой защиты было бы неэффективным. Поэтому Комитет отмечает, что пункт 5 b) статьи 22 Конвенции не позволяет ему рассматривать это предполагаемое доказательство. При отсутствии доказательств, представленных национальным властям, и с учетом того, что заявитель указала на слушаниях в Государственном секретариате по вопросам миграции, что она не принадлежит к секте или религиозной группе, Комитет приходит к выводу, что утверждение заявителя о ее принадлежности к Церкви Всемогущего Бога является явно необоснованным по смыслу статьи 113 b) его правил процедуры и что, следовательно, этот элемент сообщения является неприемлемым.

9.5 Комитет не видит иных препятствий для признания приемлемости остальных элементов жалобы, которые были представлены на рассмотрение органов власти и судов государства-участника, и переходит к рассмотрению дела по существу.

Рассмотрение по существу

10.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

10.2 В настоящем деле вопрос, который предстоит решить Комитету, состоит в том, станет ли принудительное возвращение заявителя в Китай нарушением обязательств государства-участника по пункту 1 статьи 3 Конвенции не высылать и не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если имеются серьезные основания полагать, что там ему может угрожать применение пыток.

10.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Китай заявителю лично будет угрожать опасность применения пыток. При проведении такой оценки Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека¹¹. Комитет напоминает, однако, что целью такого анализа является определение того, будет ли лично заявителю угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую оно будет возвращено¹². Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу¹³. И наоборот, отсутствие постоянной практики

¹⁰ *Ф. М.-М. против Швейцарии* (CAT/C/46/D/399/2009), п. 6.5.

¹¹ *Калиниченко против Марокко* (CAT/C/47/D/428/2010), п. 15,3; *Т. М. против Швеции* (CAT/C/68/D/860/2018), п. 12.3; и *И. А. против Швеции* (CAT/C/66/D/729/2016), п. 9.3.

¹² Там же.

¹³ Там же.

вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом его конкретных обстоятельств¹⁴.

10.4 Комитет принимает к сведению вывод государства-участника о том, что утверждения заявителя не заслуживают доверия и не позволяют сделать вывод о наличии серьезных оснований полагать, что она подвергнется пыткам в случае ее возвращения в Китай. Несмотря на довод заявителя о том, что государство-участник не ставит под сомнение ее религиозные убеждения, Комитет отмечает, что государство-участник ссылается на внутрисударственные решения, в которых Государственный секретариат по вопросам миграции установил, что ее заявления, в частности, касающиеся ее религиозных убеждений, исповедуемых с 2010 года, ареста Л., действий мужа Л. и преследования со стороны властей, были особенно стереотипными, уклончивыми и едва ли спонтанными, а также противоречили всякой логике и общему опыту. Государственный секретариат по вопросам миграции также установил, что в поддержку этих заявлений не было представлено никаких доказательств. Комитет отмечает, что в своей апелляции в Федеральный административный суд заявитель оспаривает эту оценку и утверждает, что ответила связно и четко, и подробно описала порядок и способы встреч с прихожанами и прихожанками в церкви, а также значение веры для нее. В отличие от этого Комитет отмечает, что ни в решении Государственного секретариата по вопросам миграции, ни в замечаниях государства-участника не упоминаются какие-либо конкретные элементы в ответах заявителя, которые якобы отрицательно сказались на доверии к ее религиозным убеждениям. Комитет также отмечает, что показания В. подтверждают, что заявитель является христианкой. Учитывая эти обстоятельства, Комитет удовлетворен тем, что заявитель в достаточной степени обосновала свой рассказ о приверженности христианству.

10.5 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о неправдоподобности того, чтобы полиция искала заявителя по месту жительства одного из прихожан церкви, которое использовалась в качестве церкви, в деревне Н, не арестовав его, хотя полицейских даже сопровождал муж Л., который знал, что Л. и заявитель часто встречались в этом доме. Комитет отмечает, что в стенограмме слушаний в Государственном секретариате по вопросам миграции заявитель указала, что китайские власти не арестовали прихожанина в церкви из-за отсутствия доказательств против него. Заявитель также указала, что у китайских властей нет никаких доказательств против нее и что они не знают ее настоящего имени. Комитет считает, что заявитель не смогла эффективно обосновать существование вышеупомянутой угрозы на тот момент времени при отсутствии доказательств против нее.

10.6 Комитет отмечает, однако, что в ходе апелляции заявитель представила показания В., согласно которым сын мужа Л. узнал домашний адрес семьи заявителя, по которому привел туда полицию, где полицейские сообщили матери заявителя, что заявителю следует как можно скорее сдаться. Заявитель дополнительно сообщила, что полиция нашла там ее фотографии и заявила, что те, кто проповедует Евангелие, считаются преступниками. Из этих показаний можно сделать вывод, что полиция разыскивала заявителя, поэтому Комитет не может согласиться с замечанием государства-участника о том, что эти показания не дают оснований для вывода о том, что у заявителя были проблемы с властями. Принимая к сведению замечание государства-участника о том, что свидетельские показания не согласуются с утверждением заявителя в отношении того, что она представлялась в этой семье под псевдонимом, Комитет считает, что государство-участник не объяснило, каким образом использование псевдонима означает, что семья Л. не могла бы узнать адреса заявителя, учитывая, в частности, что, согласно стенограмме слушаний в Государственном секретариате по вопросам миграции, заявитель часто посещала их место жительства и представлялась мужу Л., который, следовательно, знал, как она выглядит. При отсутствии иных сомнений в достоверности показаний В., высказанных государством-участником, Комитет считает, что следует уделить должное внимание

¹⁴ Там же.

рассказу заявителя о полицейском обыске, посещении места жительства и угрозах в адрес ее матери в связи с религиозной и проповеднической деятельностью заявителя.

10.7 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о нелогичности того, что заявитель смогла бы получить паспорт и использовать его для свободного выезда из Китая, если бы ее разыскивали китайские власти. Комитет также принимает к сведению довод заявителя о том, что в соответствии с национальным законодательством власти Китая не имели оснований воспрепятствовать ее выезду из страны. Он также принимает к сведению ссылку государства-участника на заявление, представленное одним из профессоров, согласно которому получение паспорта возможно, если данные соответствующего лица никогда не проверялись при пересечении границы или при проверке был указан псевдоним и использована задержка в регистрации отпечатков пальцев. Профессор, который это заявил, также указывает на высокий уровень коррупции среди китайских чиновников, что облегчает получение паспортов, а также на то, что сотрудники аэропортов редко проверяют имена и никогда не проверяют отпечатки пальцев. Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что она воспользовалась псевдонимом и что в получении документов ей помогали третьи лица, что согласуется с вышеупомянутой информацией. Комитет считает, что отмеченные государством-участником несоответствия в отношении конкретной роли З. необязательно приводят к выводу о том, что рассказ заявителя о получении паспорта не заслуживает доверия. Поэтому Комитет считает, что утверждению заявителя следует уделить должное внимание.

10.8 Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает участвовавших случаев преследования христиан в Китае, как это отмечено заявителем. Комитет напоминает о своей обеспокоенности в связи с постоянными сообщениями о том, что в отношении членов различных групп, включая группы религиозных меньшинств, в качестве формы запугивания по-прежнему выдвигают обвинения или угрожают обвинениями в совершении нечетко сформулированных преступлений¹⁵. Учитывая, что заявитель должным образом обосновала свой рассказ о проведенном полицией обыске, посещении места жительства ее семьи и угрозах, высказанных в адрес ее матери в связи с религиозной деятельностью заявителя, Комитет считает, что в свете конкретных обстоятельств настоящего дела, представленных фактов и личного и семейного положения заявителя, разумно предположить, что высылка заявителя в Китай подвергнет ее угрозе пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

11. Комитет, действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу, что депортация заявителя в Китай без предоставления ей исчерпывающего доступа к средствам правовой защиты государства-участника будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции. Государству-участнику предлагается воздержаться от депортации заявителя в период рассмотрения ее ходатайства о предоставлении убежища.

12. В соответствии с правилом 118 (5) своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения информировать Комитет о мерах, принятых им по приведенным выше замечаниям.

¹⁵ CAT/C/CHN/CO/5, п. 36.